

"Лиз! Я кое-что проверяла, так как не верила словам отца. Это Джонас Райми заставил собственного сына смотреть, как его вешают! Он был мошенником, который вел теневой бизнес, так что мой отец просто использовал теневые методы, чтобы победить его! Мы ошибались!"

Когда Лиз услышала эти слова генерального директора, все, что она собиралась сказать, исчезло из ее разума.

Его собственный отец был человеком, который заставлял его смотреть, пока он висел?

Это... сильно изменилось.

"Я вернусь через 10 часов, но мне пора идти. Я знаю, что ты сможешь, Элизабет. Просто будь очень осторожна с этим человеком. Он гораздо более извращенный, чем может себе представить."

Услышав тишину из другой строки, Уилл сказал это перед тем, как повесить трубку.

Держа телефон, Лиз представляла, каково, должно быть, было такому молодому мальчику видеть человека, на которого он смотрел, чтобы умереть у него на глазах.

Она вздрогнула, вырвавшись из заклятия и заметив, что генеральный директор больше не на линии.

Положив телефон в сторону, Лиз посмотрела на себя в зеркало.

Джонас Рейми. Это он на самом деле был ответственным за все.

Сэм был просто пешкой, которую явно подставил человек, чтобы отомстить за свою смерть.

В конце концов, что может быть лучше, чем зажечь постоянный огонь мести в ребенке, кроме как заставить его смотреть такие ужасные вещи и говорить ему, что он должен отомстить за него?

По крайней мере, это было то, что Лиз представляла себе случилось, и у нее было предчувствие, что она была права.

Несмотря на это, Сэма нужно было остановить, хотя он только что был застрял в паутине отца.

Всё проверили. Возможно, что мать пыталась помешать мужчине поступить так с любимым сыном, но он, должно быть, связал ее, чтобы убедиться, что она не сорвет его план.

Такие люди, которые так отвратительно использовали своих детей, чтобы продвигать свои планы, действительно заслуживали смерти.

Скрипя зубами, Лиз встала и приготовилась принять душ.

Она уже разгадала его план, и все, что ей нужно было сделать, это остановить его.

....

"Все идет по плану. Тебе просто нужно распространить новости. Понял?"

В переулке рядом с производственным цехом рано утром 2 человека стояли в тени и обсуждали

что-то в затихших тонах.

"Они никогда не узнают, что их ударило. Это блестяще! Зачем ты это делаешь?"

"Не твое дело. А теперь убирайся отсюда, пока тебя никто не увидел."

Гримасинг, один из мужчин кивнул перед тем, как быстро уйти.

Сэм, оставшись один, посмотрел на фабрику, широко улыбаясь.

Сегодня его семья, наконец-то, отомстит.

Вспышки видения, как мужчина, висящий на потолке, проходил мимо его глаз, заставляя его хмуриться и качать головой, пытаясь от них избавиться.

Он восхищался отцом и всегда хотел быть похожим на него. Их семья была счастливой, пока один человек не пришел и все не разрушил.

За одну ночь они все потеряли, и он был свидетелем того, как плакал его отец.

После этого, как раз тогда, когда они думали, что хуже уже быть не может, отец велел ему стоять и смотреть.

"Сэм, все это вина этих Брэдшоу". Ты должен отомстить за меня. Ты должен."

Он бредил, пока не наступил на табурет и не пнул его.

Даже после того, как он перестал двигаться, Сэм продолжал наблюдать, так как он просто не мог смириться с тем, что это только что произошло.

И только после того, как его мать забралась на стул, к которому была привязана, и вызвала полицию, он пошевелился.

Он пошел и обнял отца за ноги, поклявшись отомстить.

Пришло время.

Шагая вперед, он готов был войти на завод, как обычно, но в тот момент, когда он ступил внутрь, он знал, что что-то не так.

Полиция? Что?!

"Мистер Сэм Рэйми, вы арестованы за намерение обмануть "Хэплл, Инк", украв промышленные секреты. Вы имеете право..."

....

Несколько минут спустя.

Сэм сидел с прикованными к стулу руками, оглядываясь вокруг с маниакальным выражением лица.

С одной стороны было зеркало, откуда он знал, что те, кто был ответственен за его арест, должны были смотреть.

"ЭТО НИЧЕГО НЕ МЕНЯЕТ! ВСЕ УЖЕ В ДВИЖЕНИИ!"

Он кричал на это, не в первый раз.

Тем не менее, на этот раз, дверь открылась, чтобы позволить в красивой женщине с грустным выражением лица.

Сидя перед ним, она молча взяла файл и выбрала несколько фотографий, прежде чем поместить их перед ним.

Он собирался снова накричать на нее, но, заметив, что это фотографии его отца, остановился.

Он узнал лицо, но не смог распознать места.

"Джонас Райми, видел здесь контрабанду эскизов от иностранных участников торгов на американскую землю, чтобы построить телефоны, которые можно было легко прослушивать."

"Джонас Райми, принимающий деньги наличными за указанные услуги."

"После того, как его компания была приобретена, он был замечен здесь, разговаривая с ними в разочаровании, так как они тоже его бросили."

Когда женщина произнесла эти слова в мертвом тоне, Сэм снова улыбнулся перед тем, как сказать: "Ты думаешь, что сможешь изменить память о моем отце, показав мне несколько фотографий и заявив, что они те, за кого ты их выдаешь? Ты, должно быть, мечтаешь. Ты не можешь заставить меня сказать тебе что-либо, особенно не используя такие полузазорные методы, как эти".

Вздохнув, женщина положила фотографии обратно в папку, прежде чем достать еще три.

Две из них были о встрече с мужчиной, который только что был у него перед тем, как его поймали, и одна показывала детали программы.

"Все кончено, Сэм. Мы знаем, что ты собирался сделать то же самое, что сделал твой отец по стечению обстоятельств: ты собирался тайком пронести через черный ход новейшую операционную систему, и как только телефон был выпущен, ты слил бы данные миллионов невинных клиентов по всему миру. Все их личные фотографии, звонки, контакты - все. Компания Apple навсегда была бы запятнана, как компания, которой никто не может доверять, и Вы бы смеялись всю дорогу домой. С этого момента мы полностью выкинули из головы операционную систему. Всё кончено".

Как будто каждое слово, сказанное женщиной, было похоже на пулю, которая вошла глубоко в тело Сэма.

Каждое из них заставило его вздрогнуть и бросить челюсть, невольно глядя на нее.

Это были годы планирования! И он сделал все, чтобы замести следы.

Он был совершенен и скрупулёзен, настолько, что никто не смог бы найти черный ход, независимо от того, как сильно он выглядел в операционной системе.

Как, черт возьми, эта женщина узнала о его плане и остановила его?!

Увидев его приподнятые брови и открытый рот, женщина снова вздохнула перед тем, как

сказать: "Да, твой план был совершенен". Но вы не учли одну вещь. Я.

"Твой отец был любителем программного и аппаратного обеспечения, и, готов поспорить, ты узнал от него всё, что знал. Осознав это, я просто поставил себя на твоё место и разобрался в своём плане. Я следил за каждым твоим движением, так что о вмешательстве в аппаратуру не могло быть и речи. Программное обеспечение тоже сначала проверялось, а теперь даже проверяется. Но это было единственное, что осталось, и ты только что подтвердил, что я был прав. О, мне на самом деле не нужно было это подтверждение, но все равно приятно, что оно у меня есть. Человек, с которым вы встречались, репортер, который устраивает такие утечки, - достаточное доказательство. Ты даже затеял эту забастовку, потому что не был готов, и это дало тебе время, которое тебе было нужно. Теперь все кончено, Сэм. Твой отец собирался контрабандой пронести шпионское оборудование на телефоны 10 лет назад, но семья Брэдшоу остановила его, так как у них не было конкретных доказательств. Эти фотографии были получены позже. Твой отец просто хотел отомстить, несмотря на то, что он был мертв. Значит, вы стали его средством. Вы не должны больше страдать и винить свою мать в том, что случилось. Твой отец был единственным, кто винил. Послушай меня, и просто заключи сделку о признании вины".

Точно так же, как Лиз почти закончила свою речь, Уилл побежал к стеклу снаружи комнаты, и у его лица было такое гордое выражение, что оно удивило Керен, которая стояла рядом с ним.

"Ух ты, брат. Никогда не причинял ей вреда. Иначе, кто знает, на что она может быть способна, если у нее плохие намерения, а не хорошие..."

<http://tl.rulate.ru/book/20693/1022064>